

Сунгуров Павел Александрович

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖАЩИХ ПОЛИЦИИ ТЮМЕНИ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 1862 Г.

В данной статье исследуются изменения материального положения служащих полиции после реформы 1862 г. Привлечение ранее невводимого в научный оборот исторического материала позволяет рассмотреть обозначенную проблему на уровне отдельно взятого сибирского города.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 170-173. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 351.74

В данной статье исследуются изменения материального положения служащих полиции после реформы 1862 г. Привлечение ранее невводимого в научный оборот исторического материала позволяет рассмотреть обозначенную проблему на уровне отдельно взятого сибирского города.

Ключевые слова и фразы: полиция; Тюмень; реформы; денежное довольствие; пенсионное обеспечение.

Павел Александрович Сунгуров

Кафедра отечественной истории

Тюменский государственный университет

Pavelsungurov@yandex.ru

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖАЩИХ ПОЛИЦИИ ТЮМЕНИ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 1862 Г. ©

На современном этапе Россия переживает процессы, во многом сходные с преобразованиями конца XIX – начала XX века. Изменения, касающиеся основных институтов государственной власти, волновали общество столетие назад, актуальны они и сейчас. Решение вопросов реформирования органов МВД является одной из ключевых задач современного российского общества. Для того чтобы совершить на этом тернистом пути как можно меньше ошибок, необходимо учитывать бесценный опыт, накопленный историей.

Реформы полицейского ведомства дореволюционной России наглядно демонстрируют, что проводимые преобразования должны носить комплексный характер. Одним из ключевых аспектов, безусловно, является повышение материальной заинтересованности служащих полиции.

Полицейская реформа 1862 г. привела к изменению порядка комплектования полиции: на смену полицейским чинам, набранным в армии из негодных к службе в полевых войсках, пришли вольнонаемные лица – люди, выбравшие работу в полиции своей профессией. Чтобы сделать труд по вольному найму привлекательным, увеличивалось жалование, вводились пенсии, награждения за выслугу и иные выплаты, к которым относились продовольственное и вещевое довольствие, разъездные деньги, деньги на наем жилья [6, с. 171].

Для оценки результативности проведенных преобразований необходимо детально рассмотреть категории материального обеспечения служащих полиции. Денежное содержание полицейских зависело от возможностей бюджетов данной местности, т.е., если таковой позволял, то зарплата повышалась. В городах, где доход был достаточно высоким, полицейским командам давали 2-4 руб. харчевых денег в год в качестве особых наград. При этом старшие чины получали премиальные на порядок больше. С целью сделать более престижной работу в полиции была внедрена трехгодичная система денежного довольствия: после первых трех лет довольствие удваивали, после вторых трех – утраивали и т.д.

В частности, жалование тюменского околоточного надзирателя во второй половине 60-х – начале 70-х гг. XIX в. составляло 32 руб. 66 коп., а до реформы полицейский, выполнявший те же самые функции, получал около 9 руб. В разных полицейских частях Тюмени жалование было разным. Так, околоточные надзиратели 2-й и 3-й части полиции Тюмени просили приравнять их денежное довольствие, которое составляло 20 руб., к денежному довольствию полицейских 1-й части, получавших 32 руб. 66 коп. Жалование младших чинов было еще более низким, о чем свидетельствуют рапорта тюменского окружного исправника в Тюменскую городскую управу на нехватку городских, которые уходили с наступлением лета на другую более выгодную работу. Причины такой ситуации понятны: месячное жалование тюменского городского до начала XX в. так и не превысило 10 руб. [4, д. 477, л. 46].

Не случайно, у сибирских полицейских была дурная репутация: на укрывание фактов правонарушений за взятки этими «виртуозами вымогательства» (выражение побывавшего в Сибири американца Г. Кеннана) [5, с. 238-240] местные обыватели привыкли смотреть как на явление вполне естественное. Они, указывал один из публицистов, были «плохо подготовленными, подчас малоразвитыми, с эластической нравственностью, допускавшей их делать вопиющие злоупотребления» [11, с. 137].

Помимо жалования служащие тюменской полиции получали деньги на поднаем жилья. Вопросы, связанные с предоставлением служебных помещений и квартир служащим полиции, являлись значимой проблемой как для самой полиции непосредственно, так и для городских властей [13, с. 14].

По «Временным правилам по устройству полиции в Сибири» 1867 г. полицейские чиновники обеспечивались жильем за счет местного муниципалитета в соответствии с законом от 25 декабря 1862 г. Однако принятое в 1870 г. Городовое положение регламентировало предоставление местными властями служебных помещений для полиции только в тех городах, где существовала отдельная городская полиция. В данных обстоятельствах окружные и уездные полицейские управления оказывались в приниженном положении по сравнению с полициями городов, в которых сохранялась отдельная городская полиция [10, д. 10393, л. 111].

В 1880 г. правительство внесло изменения в соответствующие законы с помощью издания указа «О производстве квартирных денег уездным исправникам и их помощникам». По указу уездные и окружные

исправники, их помощники и полицейские надзиратели городских частей приравнивались к чинам отдельных городских полиций в вопросах, связанных с предоставлением жилья [8].

Как известно, отдельной городской полиции в пореформенный период в Тюмени не существовало, следовательно, город имел полное право вообще не рассматривать вопросы, связанные с обеспечением полиции как служебными помещениями, так и квартирами. Но тюменские окружные исправники регулярно напоминали городским властям, что по роду деятельности окружное полицейское управление концентрировало внимание на решении обширнейших полицейских вопросов городской жизни, поэтому городу вполне оправданно следовало регулярно изыскивать средства на обеспечение жильем полицейских чинов [9, с. 154].

Важно отметить, что городские власти подходили к решению жилищного вопроса полицейских с полной серьезностью. Средства на поднаем жилья получали не только старшие полицейские чины, а все служащие полиции. Если же денежные средства полицейскому не полагались, это обуславливалось особенностями несения службы.

Тюменские власти не только предоставляли полиции в пользование необходимые здания для служебных помещений, но и производили в данных строениях текущий ремонт. Например, 21 апреля 1871 г. Тюменское полицейское управление просило думу удовлетворить требование крестьянина Г. Пяткова за вставку стекла в рамы полицейского управления и назначить ему вознаграждение в размере 1 руб. 50 коп. 20 сентября 1874 г. полицейский надзиратель 1 участка просил думу распорядиться об осмотре занимаемого им дома ввиду того, что в нем печь, дымовая труба и рамы пришли в ветхость. Дума приказала гласному Лаврентьеву сделать осмотр дома, занимаемого надзирателем, и принять меры для исправления недостатков [4, д. 482, л. 56-57].

В 60-е - 80-е гг. XIX в. околоточным надзирателям Тюмени выдавали квартирные деньги в размере 10 руб. 75 коп. По причине постоянного увеличения цен на дрова и керосин (на их приобретение уходило 4-5 руб.), на оставшуюся сумму можно было снять только комнату; на наем квартиры не хватало. На этом основании от околоточных подавались прошения об увеличении квартирных денег до 12-15 руб. Подобные прошения редко находили отклик у городских властей, чаще все ограничивалось выплатой единовременного пособия нуждающимся служащим, не имеющим нареканий по службе. Разъездные деньги частных приставов составляли 20 руб., квартирные – 24 руб., канцелярские – 20 руб. в месяц соответственно. Штаты, на основании которых функционировала полиция, регулярно изменялись, пересмотру подвергались и показатели денежных выплат служащим. 15 января 1888 г. генерал-лейтенантом Шебеко был утвержден штат полицейских команд в Тобольской губернии. Согласно данному штату, 20 штатных тюменских городских получали в год 120 руб. жалования, 24 руб. квартирных денег, 25 руб. на обмундирование. 2 старших пеших городских получали 174 руб. жалования, 24 руб. квартирных денег, 25 руб. на обмундирование. 4 старших конных – 200 руб. жалования, 24 руб. квартирных денег, 25 руб. на обмундирование. 7 младших городских получали 120 руб. жалования, 25 руб. на обмундирование. Следует отметить, что 7 младших городских не получали положенных на поднаем жилья денег ввиду того, что они несли службу при ночлежном доме, т.е. пользовались отоплением и освещением за счет города. Иногда тюменская городская дума отклоняла ходатайства исправника по поводу увеличения жалования, ссылаясь на нехватку средств. В частности, в 1890-е гг. конные стражники состояли в числе положенных по штату городских и получали жалование немногим отличающееся от пеших: вместо содержания от 27 до 30 руб., они получали от 17 до 23 руб. Отклонив ходатайство, гласные думы указали, что для города содержание конных полицейских не представлялось необходимым [Там же, д. 525, л. 41].

После Февральской революции 1917 г. Тюменское уездное полицейское управление реорганизовано в тюменскую городскую милицию, кардинальному пересмотру подверглось и денежное довольствие милиционеров [12, с. 192]. Жалование начальника милиции равнялось 350 руб. ежемесячно; помощник начальника получал 225 руб.; старшие участковые начальники – 150-178 руб.; младшие участковые начальники – 100-125 руб.; рядовые служители получали 85 руб. в месяц; старшие – 95 руб. соответственно.

Анализируя данные цифры можно сделать вывод, что жалование милиционеров начала 1917 г. было значительно выше, чем у их предшественников из уездной полиции. Но следует учитывать, что во время Первой мировой войны инфляция в Российской Империи достигала значительных размеров, обесценивая денежные средства, в том числе и жалование тюменских милиционеров. Относительно невысокий уровень доходов служащих полиции порождал множество негативных явлений, главными из которых являлись коррупция и превышение служебных полномочий. Значительное распространение подобные злоупотребления имели до тех пор, пока с полицейских не были сняты функции судебных следователей. В данном вопросе полицейские чиновники часто совершали незаконные действия. Так, в ходе ревизии 1892 г. у всех чинов полиции Тобольской губернии было обнаружено сокрытие следственных дел под наименованием дознаний. Иногда полицейские, стремясь улучшить показатели своей работы, занижали действительные цифры нерасследованных преступлений, по их общему признанию, отказывались возбуждать уголовные дела по жалобам населения. В среде полицейских чинов, указывал П. М. Бутовский, получило распространение взяточничество. В 1889-1892 гг. в Тобольской губернии были уволены со службы 13 полицейских, 7 из которых были осуждены [2, д. 875, л. 14 - 15 об., 27, 124].

К материальному обеспечению полицейских нужно отнести и пенсионное обеспечение. После полицейской реформы 1862 г., младшие чины выходили в отставку после 15 лет службы, раньше – после 20 лет. Законодательство предоставляло полицейским служащим ряд гарантий и льгот. Согласно закону от

3 июня 1892 г. городским, бессрочно и непрерывно прослужившим в одной и той же полицейской команде в течение 7 лет, назначалось прибавочное жалование в размере 1/3 получаемого ими оклада, если оклад этот не свыше 150 руб.; если же он выше, то прибавка составляла 50 руб. При увольнении городских в отставку за 20 лет службы в одной и той же полицейской команде им предоставлялось единовременное пособие 250 руб.; за 30 лет – ежегодная пенсия 96 рублей [1, с. 885].

В случае смерти городских, выслуживших пенсионные сроки, их вдовам назначалась пенсия 36 руб. в год [Там же, с. 864]. Определение единовременных пособий и пенсий чинам полиции относилось к компетенции министра внутренних дел. Расходы по выдаче прибавочного жалования, единовременного пособия и пенсии производились на средства городов. Например, 11 мая 1906 г. бывший городской тюменской полиции П. Баботков подал прошение в Министерство внутренних дел по департаменту полиции о назначении ему пенсии или пособия за службу в тюменской полиции, не выслужив установленного ст. 144 пенсионного срока. По ходатайству департамента полиции городская дума одобрила прошение и утвердила расходы за счет города. Тюменские полицейские получали единовременные пособия за особо полезную и безупречную службу или на неотложные нужды. В начале 1913 г. городская дума удовлетворила ходатайство уездного исправника по поводу выдачи единовременных пособий городским из остатков денежных средств, выделенных на содержание полицейской команды в 1912 г. В результате, городской Марков получил пособие за полезную службу в размере 5 руб., городскому Худякову возмещены расходы на похороны ребенка в размере 5 руб. Семьям погибших при исполнении служебного долга сотрудников полиции и пожарной команды выплачивались особые средства. В 1906 г. городом принято решение: А. Холоповой, вдове умершего пожарного, выплачивать деньги в размере 3 руб. в месяц на наем квартиры [4, д. 547, л. 37].

Полицейские служащие получали провиант: муку и крупы. В конце 60-х гг. XIX столетия в городах Тобольской губернии пуд пшеницы можно было приобрести за 13-17 коп., пуд ржи за 10-12 коп. В данный период одному тюменскому полицейскому и пожарному низшего чина полагалось провианта: 3 четверти (= 330 кг) муки и 2 четверика крупы (= 34 кг). Между тем, по данным одного из высокопоставленных чиновников Сибири, «сибирские цены» за период 1856-1889 гг. выросли в 4 раза [7].

Вещевое довольствие являлось составной частью материального обеспечения полицейских служащих. По «Временным правилам об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» от 25 декабря 1862 г. и сметам на жалование и обмундирование чинов полиции тюменские стражи порядка получали определенные предметы обмундирования. В зависимости от уровня должности полицейским работникам выдавались шапки, мундиры, шинели, шаровары, рубашки, носки и портянки (или деньги на их приобретение). Часто нижним чинам тюменской полиции выдавалось полотно на мундир и шаровары (летние и зимние), и суммы на их шитье взамен готовой формы. Служащие получали 10 коп. деньгами на пошив варежек и покупку различной фурнитуры, необходимой для пошива предметов одежды.

На протяжении второй половины XIX – начала XX в. тюменские полицейские были вооружены согласно существующим государственным узаконениям. На вооружении имелись шашки драгунского образца, револьверы (снабжение боеприпасами входило в обязанности городских властей; по указу Сената от 12 марта 1910 г. одному чину полиции полагалось 100 патронов в месяц), до 1911 г. преимущественно системы «Бульдог». Между тем, приобретаемое для полиции стрелковое оружие не всегда было новым. 28 октября 1911 г. тобольский губернатор Д. Ф. фон Гагман произвел запрос на имя тобольского полицмейстера и уездных исправников губернии о покупке оружия для полиции. В данном запросе губернатор заявлял, что в распоряжении Департамента таможенных сборов имелось значительное количество конфискованного таможенными учреждениями оружия, которое могло быть передано для надобности различным правительственным учреждениям, в том числе и полиции. Губернатор указал на целесообразность приобретения данного конфискованного оружия ввиду того, что его остаточная стоимость была значительно ниже рыночной. Он распорядился провести осмотр находящегося на вооружении полиции стрелкового оружия с целью выявления непригодных для дальнейшей эксплуатации стволов и результаты осмотра направить лично губернатору [2, д. 360, л. 204].

Обновление обмундирования и вооружения полицейских зависело, главным образом, от возможностей местного бюджета. Так, на заседании тюменской городской управы 13 марта 1886 г. рассматривался циркуляр тобольского губернатора о новой форме обмундирования полицейских чинов. На тот год, по смете городских расходов, выделялось на обмундирование и вооружение нижних чинов полиции 300 руб. По новому предписанию требовалось до 1240 руб. Управа вынесла вопрос о дополнительном кредитовании на ближайшее собрание думы, в ходе которого гласные постановили, что удовлетворение данного требования в полной мере невозможно, по причине финансовых трудностей, с которыми столкнулась городская казна.

Помимо денежного, вещевого и квартирного довольствия, городские власти несли расходы за лечение полицейских служащих в городских больницах [1, с. 383]. Например, в ноябре 1906 г. городская дума приняла решение о сложении недоимки за лечение в размере 6 руб. 30 коп. со служащего пожарной команды Т. Кудряшева, который пострадал во время тушения пожара.

Полицейские чиновники нередко производили попытки самостоятельного изыскания средств на поощрение служащих, приобретение обмундирования и прочие надобности стражей порядка. 24 января 1913 г. В городскую управу уездным исправником подано прошение о разрешении использовать образовавшиеся от содержания нижних чинов полиции остатки денежных средств за прошедший 1912 г. на пошив нескольких комплектов обмундирования для городских. Городские власти единогласно поддержали данное прошение,

что позволило полиции произвести замену наиболее выслуживших комплектов обмундирования городских, более того, обзавестись необходимым запасом формы на случай поступления на службу новых нижних чинов полиции. Исправником было верно подмечено, что данные меры ускорят процесс перехода к единообразной полицейской форме [4, д. 546, л. 30].

Излишки денежных средств в полиции образовывались нечасто: такие случаи являлись больше исключением, нежели правилом. Объем средств, выделяемых на нужды полицейского ведомства, тщательно рассчитывался городскими властями. В 1883 г., составляя смету расходов на содержание полиции, власти указывали, что из необходимой суммы окружное полицейское управление получит лишь 90%. Причиной этого являлось осуществление полицией функций по сбору налоговых недоимок, которые после взыскания не поступили в распоряжение городского бюджета, оставшись в распоряжении полиции. Общая сумма взысканных недоимок равнялась 10% от сметы планируемых расходов города на полицию.

За пользование гужевым транспортом полицейские части Тюмени облагались налогом. Такая ситуация сохранялась до 1917 г. Примером этого может служить ходатайство пристава I-й части. 15-го января 1907 г. в городскую управу доложено ходатайство пристава I-й части о сложении с него налога в пользу города с содержащихся им лошади и экипажа ввиду того, что таковыми он пользовался для служебных разъездов. Городская управа, представляя настоящее ходатайство на усмотрение думы, высказала, что «чины городской полиции не изъяты от сего сбора и что если заявление пристава I-й части будет уважено, то следует освободить от него и прочих приставов и надзирателей тюменской полиции. Управа полагала бы более правильным не делать никаких исключений». Собрание думы постановило заявление пристава I-й части отклонить [Там же, д. 536, л. 69-70].

Характеризуя уровень материального обеспечения полицейских, следует отметить, что выплата как денежного довольствия, так и целого ряда различных доплат и единовременных пособий не способствовала привлечению в ряды полиции честных и образованных людей. Как свидетельствуют источники, на 1892 г. ни один сотрудник полиции Тобольской губернии не имел юридического образования, немногие окончили курс гимназии, образование некоторых ограничивалось «домашним воспитанием» [2, д. 875, л. 8 об. - 9, 13-13 об.]. Низкий уровень снабжения обмундированием и продовольствием также не повышал престиж полицейской службы.

Можно сделать заключение, что принимаемые меры материального стимулирования служащих полиции являлись недостаточными, а это, в свою очередь, вносило коррективы в штатную структуру тюменской полиции.

Список литературы

1. **Городовое положение 11 июня 1892 г. с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями.** СПб., 1908.
2. **Государственный архив в г. Тобольске (ГАТ).** Ф. 152. Оп. 36.
3. **Там же.** Оп. 37.
4. **Государственный архив Тюменской области (ГАТО).** Ф. И-2. Оп. 1.
5. **Кеннан Дж. Сибирь!** // Кеннан Дж. Сибирь и ссылка / пер. с англ. СПб.: Изд-е С. Н. Салтыкова, 1906. Т. 1. 379 с.
6. **Крестьянников Е. А.** Судебная реформа 1864 г. в Западной Сибири. Тюмень: Экспресс, 2009.
7. **Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ).** СПб., 1874. Собрание II. Т. XLV. № 48498.
8. **Там же.** СПб., 1881. Собрание II. Т. LIV. № 60385.
9. **Ремнев А. В.** Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX века. Омск: Изд-во Омского ун-та, 1997.
10. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1405. Оп. 87.
11. **Тарасов И. Т.** Полиция в эпоху реформ. СПб.: Изд. ред. «Юридического вестника», 1886.
12. **Храмцов А. Б.** Березовская уездная милиция в 1917–1919 годах: от организации до ликвидации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 2.
13. **Шиловский Д. М.** Полиция Томской губернии в борьбе с преступностью в 1867-1917 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002.

MATERIAL SECURITY OF TYUMEN' POLICEMEN AFTER 1862 REFORM

Pavel Aleksandrovich Sungurov

Department of Native History

Tyumen' State University

Pavelsungurov@yandex.ru

The author researches the changes of policemen's economic conditions after 1862 reform. The use of the historical material which hasn't been introduced into scientific circulation so far allows considering the above mentioned problem at the level of a certain Siberian town.

Key words and phrases: police; Tyumen'; reforms; money allowance; provision of pensions.